ЧЕРНОМОРСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ 1914 г.

ПОЛЯКОВА Л. Г.

BLACK SEA PROVINCE IN THE FIRST WORLD WAR: PATRIOTIC BOOST OF 1914

POLYAKOVA L. G.

The article, basing on periodicals attempts to consider Black Sea Province patriotic boost phenomenon in early days of World War I.

В статье на материалах периодической печати делается попытка рассмотреть феномен патриотического подъема населения Черноморской губернии в начальный период Первой мировой войны.

Keywords: Black Sea Province, World War I, patriotic boost.

Ключевые слова: Черноморская губерния, Первая мировая война, патриотический подъем.

УДК 93/94

С момента начала Первой мировой войны прошло уже почти сто лет, но, несмотря на это, в истории войны продолжает оставаться значительное количество «белых пятен». В данной статье мы хотели бы уделить внимание изучению причин и проявлений патриотических настроений населения на территории Черноморской губернии.

Первые сообщения о начале Великой войны в черноморской периодической печати начали публиковаться с 18 июля 1914 г. Так, в «Сочинском листке» под рубрикой «Война. Официальное сообщение» отмечалось, что «многочисленные патриотические манифестации, производившиеся за последние дни в столицах и в других местах империи, показывают, что твердая и спокойная политика правительства нашла сочувственный отклик в широких кругах населения.

Правительство надеется, однако, что эти выражения народных чувств отнюдь не примут оттенка недоброжелательности по отношению к державам, с коими Россия находится и желает находиться в мире. Черпая силу в подъеме народного духа и призывая русских людей к сдержанности и спокойствию, Императорское правительство стоит на страже достоинства и интересов России» [1].

В Казанском соборе Санкт-Петербурга состоялось молебствие о даровании победы славянскому оружию. Громадный храм был переполнен молящимися.

После молебствия настоятель собора обратился к присутствующим со словом, посвященным настоящему моменту и вручил икону Казанской Божьей матери посланнику, который должен был доставить ее в действующую Сербскую армию [2].

Далее в «Сочинском листке» публиковались описания патриотических шествий в Санкт-Петербурге и Москве, а также в мировых столицах [3].

На следующий день в «Сочинском листке» уже было опубликовано правительственное сообщение от 16 июля о мобилизации в России. В продолжение этой темы здесь же было опубликовано

объявление Новороссийского уездного по воинской повинности присутствия, в нем, в частности, отмечалось: «Государь Император высочайше повелеть соизволил привести армию и флот на военное положение. Первым днем мобилизации назначена пятница 18 июля 1914 г.

Объявление… о призыве нижних чинов запаса во исполнение ВЫСОЧАЙШЕГО повеления о приведении армии и флота на военное положение:

1) нижним чинам запаса с увольнительными билетами, а не имеющих таковых – с видами на жительство или удостоверениями о личности явиться на сборный пункт уездного воинского начальника в городе Новороссийске на 10-й день мобилизации, в воскресенье 27 июля, к 6 часам вечера;

2) нижние чины запаса пос. Сочи должны собраться в пос. Сочи на 2-й день мобилизации, в субботу 19 июля, к 6 часам утра, откуда будут перевезены на сборный пункт;

3) все учреждения и лица, у которых запасные служат, обязаны немедленно окончить с ними расчет и выдать увольнительные билеты, если таковые находятся у нанимателей» [4].

В связи с началом мобилизации в стране была прекращена торговля спиртными напитками [5].

20 июля в городе Сочи прошла первая крупная манифестация. Улицы по направлению к пристаням Русского и Российского обществ были заполнены народом. На пристани оркестр вольнопожарной дружины играл национальный гимн. Крики: «Долой Австрию и Германию!» беспрерывно оглушали воздух. Дружное «ура» громко и раскатисто разносилось по берегу [6]. В день всеобщего патриотического порыва Сочинское городское управление передало в распоряжение начальника Сочинского округа несколько пудов хлеба для раздачи малоимущим запасным нижним чинам [7].

В этот же день манифестация прошла и в Геленджике. В ней приняли участие запасные мобилизованные в действующую армию. Так, в 7 часов утра множество запасных в сопровождении своих родных и знакомых явились в церковную ограду, где по их желанию был отслужен им напутствующий молебен. Во время последнего, пред провозглашением многолетия, настоятель храма, священник о. Владимир Лаванов, с большим воодушевлением и талантом произнес патриотическую речь, в которой с замечательной ясностью нарисовал перед взволнованными слушателями картину переживаемого исторического момента, указал на безнравственность и жестокость поступка зазнавшейся Австрии по отношению к маленькой единоверной нам Сербии; указал на священную обязанность России встать как один человек на защиту меньшего нашего брата – Сербии, политическая самобытность которой создана на русских костях и русской крови в освободительную войну 1877–1878 гг.

И ни одна горячая слеза скатилась по умиленному лицу, и ни одно сердце в этот торжественный момент зажглось священным огнем высоко патриотического чувства и долга выступить на защиту угнетенных, а если понадобится, то и лечь костьми за них. Здесь, несомненно, около этого святого храма была брошена та первая искра, которая вслед же разгоралась в целый ряд манифестаций.

Лишь только закончился молебен, где-то на шоссе раздались звуки духового оркестра, исполнявшего народный гимн «Боже, Царя храни», потом грянули крики «ура!», и несметная толпа народа сразу запрудила все улицы у общественной пристани. Появились два портрета Государя Императора, в предшествии которых вся толпа направилась на ярмарочную площадь.

Здесь один молодой священник, взобравшись на повозку, обратился к собравшимся с зажигательной патриотической речью, покрытой мощным «ура!».

Отсюда манифестанты двинулись в местный храм, где в это время шла литургия и настоятель храма о. В. Лаванов с амвона произносил вторую свою не менее блестящую речь на тему о серьезности переживаемого исторического момента и об обязанностях, возлагаемых им на Россию.

После литургии сонмом всего случайно проживающего в Геленджике духовенства торжественно был отслужен молебен, перед началом которого ставропольский миссионер, священник о. Валентин Руденко произнес речь, начатую им так:

«Я видел недавно картину: большое поле, усеянное человеческими трупами, а посреди них плачущий Спаситель. Я видел сегодня море людей и среди них плачущих отцов,

матерей, сестер, жен и детей»…

Речь была краткая, но сильная, трогательная и умело сказанная.

По окончании молебствия, после провозглашения обычных многолетий за Царствующий Дом, воинство и всех православных христиан, дьяконом о. Терновским было торжественно провозглашено:

«Братьям нашим, народу Сербскому, на брани страждующему, подаждь, господи, на враги победу и одоление и сохрани их на многия лета» [8].

Мобилизация в русскую армию проходила успешно. Так, уже 21 июля эшелоны отправлялись на фронт. Об одном из таких случаев в городе Новороссийске писала «Черноморская газета»: «Проводы. 21 июля почти вся железнодорожная сторона была усеяна провожающими. Переходной мост железной дороги со всех сторон окружала публика. На площадке, где стояли запасные, невозможно было пройти. Когда дали второй звонок, со всех сторон послышались крики: «Ура! Да здравствует Россия! Долой Австрию!». После отхода поезда толпа долго еще не расходилась. Все время слышалось несмолкаемое «ура!», «Да здравствует Россия!» и другие возгласы» [9].

Подписанный 21 июля 1914 г. Высочайший манифест о войне с Германией был опубликован по всей России. 22 июля он попал в «Сочинский листок»: «Петербург. Официально. Божией милостью Мы, Николай Второй, император и самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий князь Финляндский и проч., и проч.

Объявляем всем верным нашим подданным, что, следуя историческим заветам, Россия, единая по вере и крови с славянским народом, никогда не взирала на его судьбу безучастно. С полным единодушием и особой силой пробудились братские чувства русского народа к славянам за последние дни, когда Австро-Венгрия предъявила Сербии заведомо неприемлемые для державного государства требования.

Презрев уступчивый и миролюбивый ответ Сербского правительства и отвергнув доброжелательное посредничество России, Австро-Венгрия перешла в вооруженное нападение, открыв бомбардировку беззащитного Белграда.

Вынужденные в силу создавшихся условий принять вызов и необходимые меры предосторожности, Мы повелели провести армию и флот на военное положение, но, дорожа кровью и достоянием Наших подданных, прилагали все усилия к мирному исходу начавшихся переговоров. Среди дружественных сношений союзная Австрии Германия, вопреки нашим надежам на вековое доброе соседство и не внемля заверению Нашему, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив в этом требовании отказ, внезапно объявила войну России.

Ныне предстоит уже защищаться не только за несправедливо обиженную и родственную Нам страну, но оградить честь, достоинство, целость России и положение ее среди великих держав.

Мы непоколебимо верим, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно встанут все верные Наши подданные.

В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри, да укрепится еще теснее единение Царя с народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага. С глубокой верой в правоту нашего дела и с смиренным упованием на Всемогущий промысел Мы молитвенно призываем на Святую Русь и доблестные войска Наши Боже благословление. НИКОЛАЙ» [10].

Резонанс на манифест был немедленным. Так, корреспондент «Сочинского листка» в статье «Перед ответственной минутой», пытаясь разобраться в сути геополитических проблем, отмечал: «Теперь более, чем когда-либо за последние тревожные годы, Россия стоит на роковой грани. Все ее могущество, ее исторические задачи, ее настоящее и будущее – решением судьбы ставится на карту. Отказываться от этой карты, отступать, сдаваться без боя мы не смеем, не можем, ибо по пути уступок дошли уже до предела, за которым следует унижение.

Разгром Сербии, если бы мы его допустили, будет знаменовать то, что славянство как целое, стремящееся вырваться из-под гнета германизма, исчезнет, а Россия, потеряв десятки миллионов друзей на Западе, приобретет столько же себе врагов. Победа Австрии, захват ею западной части Балкан повлекли бы за собою невероятное усиление немецких сил – к Германии окончательно

перешла бы гегемония. А чем грозит она первым долгом России, это мы видим по ее стремлению колонизовать весь наш западный край и юг, по ее поддержке финского и балтийского сепаратизма и по ее за последнее время произносимым без стеснения по адресу России угрозам. Нет сомнения, что русская армия и флот доблестно исполнят возлагаемую на них отечеством задачу, но мы также должны быть уверены, что и русское общество, которое всегда было проникнуто миролюбивыми стремлениями, на этот раз согласится с тем, что бывают минуты, когда от миролюбия приходится отказаться и думать о войне. Такая минута наступает, и русское общество своими манифестациями и выступлениями прессы доказывает, что оно готово в сознании ответственной минуты сомкнуться дружнее, забыв на время партийные разногласия и помня одно, что «отечество в опасности». И надо надеяться, что в нужную минуту охваченное горячим патриотизмом все русское общество, сознавая, что унижение Сербии равносильно унижению России, проявит ту мощь единения и солидарности, ту силу всеобщего воодушевления и красоту героической готовности жертв, которые окрыляют действия тех, кто своей грудью примет на себя вражеский удар» [11].

На манифест окраины ответили многочисленными патриотическими манифестациями [12].

Необходимо отметить, что, как и в начальный период русско-японской войны, население окраин, и в частности города Сочи, испытывало огромный дефицит информации. Даже в прессе отмечалось, что газеты и телеграммы берутся нарасхват [13]. Пытаясь заполнить образовавшийся вакуум, газета «Сочинский листок» опубликовала сведения о вооруженных силах Австро-Венгрии, в ней, в частности, отмечалось:

«Вооруженные силы Австро-Венгерской империи составляют три совершенно самостоятельно управляемые армии, а именно: имперская армия, Австрийский ландвер и Венгерский гонвед. Каждая из этих армий имеет свой резерв и рекрутский запас…

В настоящее время численность ее в мирное время выражается следующими цифрами:

Имперская армия – 919 тыс. человек;

Австрийский ландвер – 56 тыс. человек;

Венгерский гонвед – 50 тыс. человек.

Всего чуть более 1 млн человек при 30,5 тыс. офицеров…

Имперская артиллерия насчитывает в своем составе 1004 скорострельных полевых орудия, 336 гаубиц и 184 горных орудия» [14].

Данные обзоры позволяли хоть как-то, но оценить мощь противника, с которым предстояло встретиться на поле боя.

26 июля в манифесте о войне с Австрией Николай II отмечал: «Видит Господь, что не ради воинственных замыслов или суетной мирской славы подняли Мы оружие, но, ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой Нашей Империи, боремся за правое дело… Да благословит Господь Вседержитель Наше и союзное нам оружие, и да поднимется вся Россия на ратный подвиг с железом в руках, с крестом в сердце» [15].

Объявления войны следовали одно за другим: 19 июля Германия объявила России; 21 июля она же объявила войну Франции, т.к. по военно-техническим соображениям Германия не могла далее задерживать свое наступление, а выполнение Францией союзного долга для нее сомнений не представляло. Тот факт, что Германия в обоих случаях первая объявила войну, дал Италии формальное основание уклониться от выполнения военного договора.

Вслед за тем из-за нарушения бельгийского нейтралитета внезапно и сразу в борьбу вмешалась Англия: она ультимативно потребовала от Германии уважения неприкосновенности территории Бельгии, когда германские войска уже переходили границу, и в ночь с 22 на 23 июля объявила Германии войну.

Австро-Венгрия медлила несколько дней с очевидным расчетом, что Россия сама ей объявит войну и что это создаст законный повод для Италии; но Россия торопиться не стала, и Австрии пришлось самой объявить войну (24 июля), чтобы не отстать от своей союзницы в развитии военных операций.

Безусловно, Великая война застала российское общество врасплох. Тем не менее с самого начала конфликта в России царило полное единодушие. Как и во времена русско-японской войны, Россия только отвечала на нападения (в 1904 г. даже еще более грубое, чем в 1914 г.). Но на этот раз российское общество приняло войну не только как ответ на вражеское нападение. Именно эта война была

логическим следствием политики, встречавшей полное одобрение либеральных интеллигентских кругов: союза с Францией, сближения с Англией, более активной политики на Балканах.

В городах Российской империи повсеместно проходили крупные патриотические манифестации. В деревнях народные массы, правда, не выражали особого энтузиазма, но отнеслись к участию в войне как к выполнению естественного долга перед царем и Отечеством. Мобилизация прошла быстро и успешно, не только нигде не было протестов, но не было нередких в таких случаях пьяных бесчинств, т.к. по распоряжению царя на время мобилизации была запрещена продажа спиртных напитков [16].

Великая война вызвала небывалый патриотический порыв и сочинской молодежи. Как сообщала местная пресса, среди сочинской молодежи было много желающих отправиться на место военных действий, а некоторые уехали на свои средства [17]. 29 июля «Сочинский листок» сообщил, что из города скрылось несколько мальчишек от 14 до 17 лет, которые заявили своим товарищам, что они уезжают на войну [18]. Более того, газета «Сочинский листок» сообщила, что живущий в Сочи германский подданный Гейнеке изъявил искреннее желание вступить в ряды русской армии добровольцем [19].

Подводя итоги, хочется отметить, что патриотические мероприятия как в России, так и на территории Черноморской губернии носили повсеместный характер. Население отнеслось к началу войны как к исполнению естественного долга перед царем, поэтому случаев неповиновения зафиксировано не было. Немаловажную роль в этом сыграло то обстоятельство, что Россия была вынуждена отвечать на агрессию и не являлась зачинщицей противостояния.

Литература

1. Сочинский листок (Сочи). 1914. 18 июля; Черкасов А.А. Центр и окраины: патриотизм в годы Первой мировой войны // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 2. С. 4–12; Polyakova L.G. Czech voluntary guard formation within chernomorskaya gubernia (BLack sea province) during first world war // European researcher. 2010. № 2. P. 168–170.
2. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 18 июля.
3. Там же.
4. Сочинский листок (Сочи). 1914. 19 июля.
5. Там же.
6. Там же. 21 июля.
7. Там же.
8. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 28 июля.
9. Черноморская газета (Новороссийск). 1914. 28 июля.
10. Сочинский листок (Сочи). 1914. 22 июля.
11. Сочинский листок (Сочи). 1914. 22 июля.
12. Там же.
13. Там же.
14. Сочинский листок (Сочи). 1914. 22 июля.
15. Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. М., 1992. С. 519.
16. Там же. С. 521.
17. Сочинский листок (Сочи). 1914. 25 июля.
18. Там же. 29 июля.
19. Там же. 22 июля.

Сведения об авторе:

Полякова Любовь Георгиевна, соискатель кафедры истории и культурологии СГУТиКД (Сочи).

E-mail: polyakoval84@mail.ru